

Бахадур Таирбеков

**О вариантах образования
тюркского
социально-экономического и
культурно-территориального
пространства**

(стр.79-95)

Таирбеков Бахадур Байрам оглу. **О вариантах образования тюркского социально-экономического и культурно-территориального пространства. I Международный системологический конгресс тюркологов. Пленарное заседание. Доклады.** “Asiman”, Г., 2022, с. 96, ISBN 978-9952-8442-0-7, стр.79-95.

О вариантах образования тюркского социально-экономического и культурно-территориального пространства

Характеристики культурно-территориального пространства:

1. Культурно-территориальное пространство (КТП), как и любой объект, должно иметь границы. Исходя из уровня организации КТП ясно, что на уровне вакуум-частиц каждый род (община, коммуна, команда...) должен иметь свое пространство для существования и самостоятельно управлять этим пространством. Роды, входящие в конкретное культурно-территориальное пространство должны быть связаны между собой теснее, чем с родами других КТП.

2. Внутри КТП не может быть каких-либо информационных ограничений.

3. Все члены КТП должны иметь общий язык и общую систему письма. Таких общих языков, вероятно, может быть несколько.

4. В целях безопасности КТП должно иметь единую и независимую сеть внутренних коммуникаций.

5. КТП – социально-экономическое пространство. Единая валюта пространства – килокалория и (или) киловатт/час.

6. КТП должно иметь единую и выравненную (с учетом неравенства рисков) систему антиципативной защиты от возможных чрезвычайных ситуаций и их последствий.

7. Каждый человек должен иметь право передвижения в своем КТП без каких-либо ограничений.

Системологами подсчитано, что любое КТП вмещает в себя от 290 до 485 миллионов человек. Не менее и не более. При этом КТП с населением от 290 до 345 миллионов можно считать “холодным”, от 345 до 430 миллионов – нормальным, от 430 до 485 миллионов – “перегретым”. “Холодные”

пространства стремятся разогреться, то есть увеличить свою численность, нормальные стать “перегретыми”, а “перегретые” пространства стремятся, нет, не охладиться, а разогреться еще больше, несмотря на то, что дальше – только раскол пространства.

Увеличение численности населения пространства может идти несколькими путями: вовлечение в сферу влияния пространства населения соседних территорий вместе с этими территориями, прием беженцев с этих территорий, прием иммигрантов с любых территорий, вовлечение в свою сферу влияния части населения соседних или несоседних территорий без его иммиграции и пр.

Процесс может идти как военным, так мирным путем, например, эмиграция части своего населения на соседнюю территорию с ассимиляцией населения этой территории и затем любой из вариантов показанных выше. Мирный путь возможен, если КТП уже прошло холодную стадию. Военный путь приводит к отсроченному примерно на 10-12 лет резкому увеличению численности населения на территории, где прошли военные действия. К примерно такому же эффекту приводит экономическое обнищание населения.

Раскол “перегретого” пространства обязательно происходит при первой же возможности, если каждый из осколков “жизнеспособен”, то есть при расколе будет содержать не менее 290 миллионов человек. Но так как ни одно пространство без помощи такого же “перегретого” соседа не может создать два “жизнеспособных” осколка, то можно утверждать, что два “перегретых” соседа, периферийно соприкасаясь, на этой периферии создают третье пространство, более “холодное”, чем пространства-родители. А до тех пор, пока “перегретое” пространство не найдет себе “пару”, миграционные процессы усиливаются.

Пример, который можно считать классическим, это полувековой разогрев двух американских пространств – северного и южного. Сначала регулируемая лишь расходами на переезд иммиграция в США, Канаду и

Латинскую Америку, затем постепенный ввод ограничений на иммиграцию из Европы и Азии, потом ввод ограничений на иммиграцию из южноамериканских стран в США, образование экономического союза США, Канады и Мексики (USMCA), сопровождающееся небывалым притоком иммигрантов из Азии и Африки в Южную Америку. Наконец, а это всего лишь лет пять назад, вывод Мексики из североамериканского пространства, чему способствовало резкое увеличение иммиграции в Канаду, ослабление парциального веса экономических связей Бразилии и Аргентины с Колумбией и Венесуэлой, глубокие социальные изменения в этих странах, а также на Кубе, привели год назад к образованию Ибероамериканского КТП, что более-менее стабилизировало взрывные ситуации в Северной и Южной Америках.

Ибероамериканское КТП включает в себя население численно стремительно растущее и приближающееся сегодня к отметке в 310 миллионов с центрами в Мехико, Боготе, Каракасе и Гаване. Эти опорные центры пространства постепенно соединяются в устойчивую систему с вероятным центрально-значимым графобразующим элементом в Коста-Рике, а в ближайшем будущем окончательно объединят мелкие территориальные вкрапления, представляющие интересы самых разнообразных сил: американских, западноевропейских, британских, кремлевских, китайских, японских. Что, в свою очередь, оказывает большое влияние на другие такие же процессы во всем мире.

Для начала образования КТП население этого пространства должно иметь хотя бы одну из четырех объединяющих характеристик: общий язык (или общие языки), общую историческую траекторию развития, комплементарные ценностные понятия или установки (общественное устройство, идеология, конфессия, религия), этническое сходство (бытовые традиции). “Перегретое” пространство имеет все четыре характеристики, но в интенциональном состоянии, нормальное – тоже четыре, но хотя бы одну в потенции, остальные в интенции, холодное – тоже четыре, но три в потенции,

а одну в экстенции, а только-только образующееся – одну, причем в экстенции.

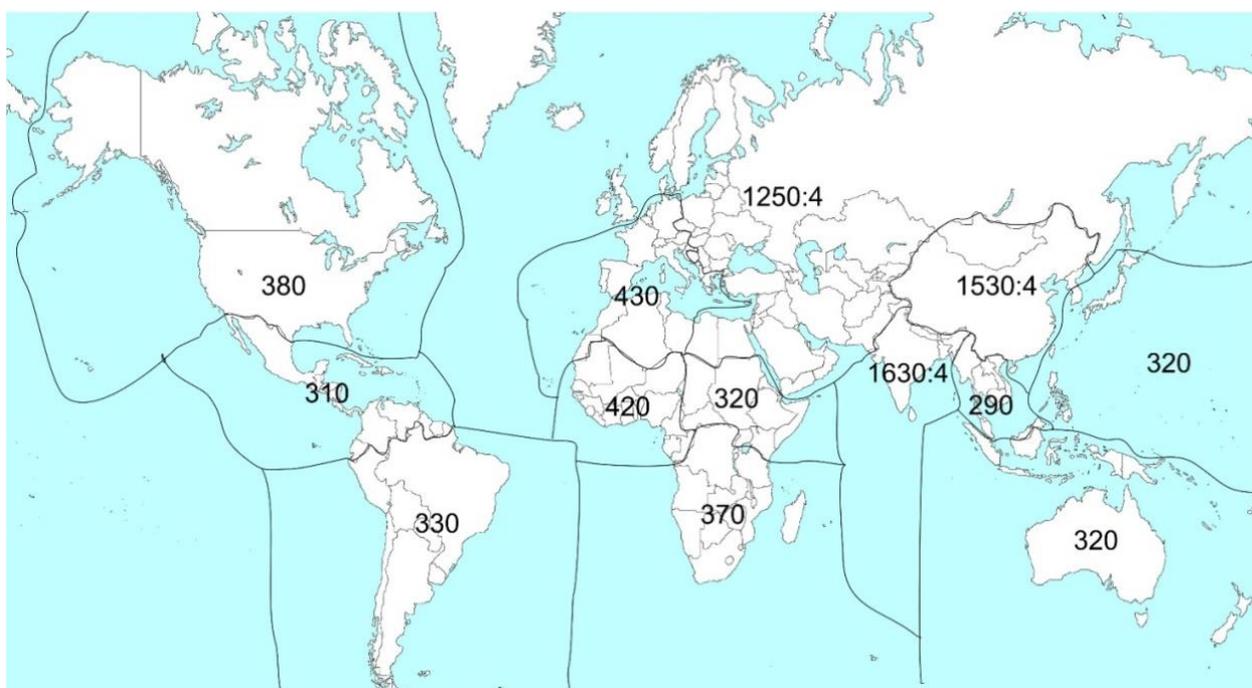
К примеру, объединение населения ряда стран в Западной Европе в страны Общего рынка стало возможным из-за общей исторической траектории развития этих стран. Затем были восприняты гуманистические либерально-демократические ценности, внедрен общий язык (английский) и, наконец, когда началась гомогенизация общества в результате свободного (нерегулируемого) расширения матримониальных связей, чему способствовала стандартизации норм быта, внедряемая транснациональными корпорациями, возникла угроза распада. Европейским Союзом были предприняты экстренные меры: для уменьшения влияния английского языка – брексит, для этнического разнообразия – массовое вовлечение в пространство чуждых романо-германскому костяку славянских и семитских элементов, имеющих другую историческую траекторию развития скандинавов и кавказцев, заметное смещение либерально-демократического поведения вправо. Так, балансируя, Европейский Союз оставался на плаву даже в “перегретом” состоянии пока не пришло время образования, как показано ниже на карте I, КТП на севере и востоке.

На карте I представлены вместе с тремя американскими пространствами еще семь устойчивых КТП. Четыре из этих десяти пространств в пределах нормы, шесть – “холодные”. Китай и Индия показаны на этой карте целиком (детальная карта VI – ниже по тексту), хотя четко просматривается необходимость разделения каждой из этих стран на четыре пространства. В остальной части мира (евразийской) тоже неизбежно организуются четыре “холодных” пространства, бурное формирование которых началось четыре десятилетия назад и продолжается сегодня. Среди этих пространств вероятно возникновение общетюркского.

В момент создания Европейского Общего рынка Великобритания, скандинавские и, частично, средиземноморские страны все еще находились в общем с американцами формирующемся североатлантическом пространстве

и оставались там до тех пор пока не вытолкнули из формирующегося латиноамериканского пространства Мексику. После создания USMCA в сфере европейского влияния оказались Великобритания, скандинавские страны, северное и восточное средиземноморье. Это было временное пристанище – до тех пор пока не развалилась последняя из империй – СССР. Беловежский сговор и образование СНГ приостановили полный распад империи. В результате в Европейский союз закрыта дорога Турции и Израилю, так до конца не интегрированы страны Скандинавии и восточной Европы, Великобритания, чтобы избежать распада, вынуждена была провести брексит.

Карта I. Мир сегодня:

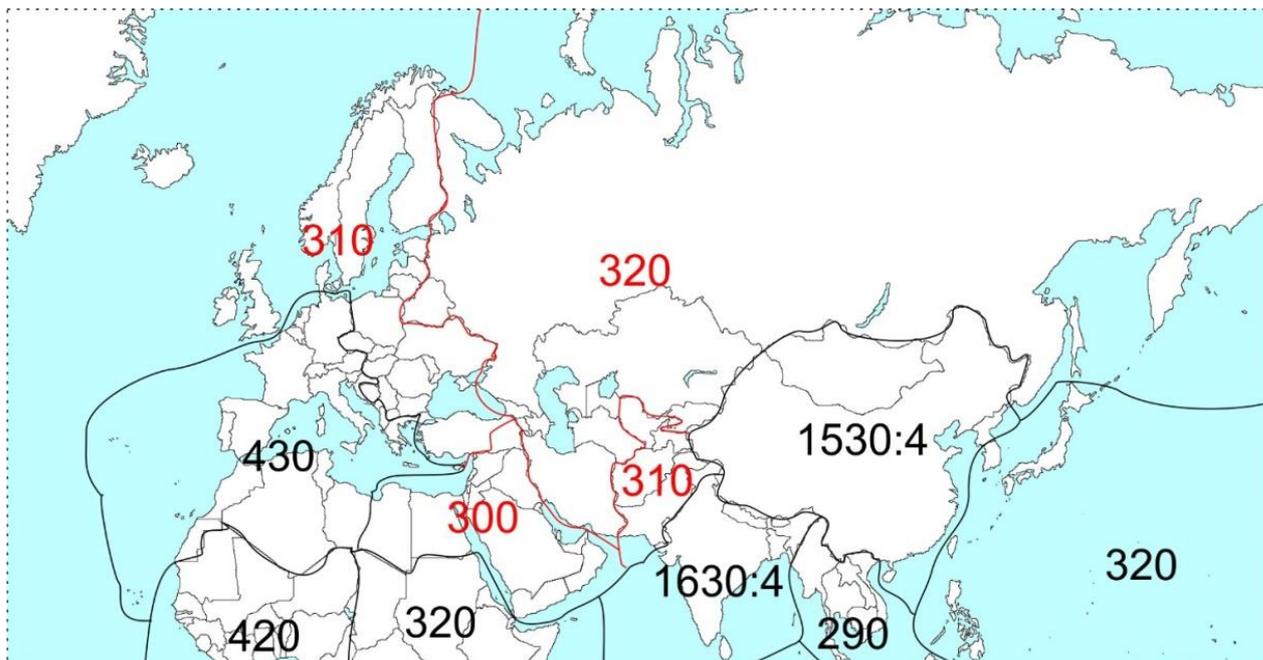
Пока Великобритания еще может находиться в североатлантическом, “перегретом” пространстве, но вместе со скандинавами уже нет. Понятно и то, что Балтика, возникшему во времена Северной войны Объединенному Королевству, исторически ближе, чем Атлантика. Объединение скандинавов с имперской Россией хотя математически возможно, но фактически неосуществимо – трудно представить себе что может объединить шведа с

бурятom – языки разные, исторические траектории развития даже не соприкасаются, ценностные понятия или установки не комплементарны, этнического сходства и общих бытовых традиций нет. Если бы в свое время советская империя развалилась до конца, сегодня никаких войн ни в Евразии, ни на Кавказе, ни на Ближнем Востоке, ни даже в Северной, Восточной и Центральной Африке не было – все же можно представить себе шведа и петербуржца более-менее понимающих друг друга. Сегодня такой развал и последующее объединение некоторой части в новое пространство по целому ряду причин невозможны.

Все население Британских островов, Скандинавии и Восточной Европы без Украины и Беларуси составляет около 180 миллионов. Даже если в пространство войдет Украина и Беларусь – это составит лишь 230 миллионов. Не хватает как минимум 60 миллионов. Они есть в Турции и в России. Но целиком ни та, ни другая страна включиться в это пространство не может – слишком большие. При этом не хватает ресурсов и для формирования других евразийских КТП.

Особенно это наглядно стало после того, как сразу за формированием Восточноафриканского пространства начал стабилизироваться Ближний Восток. Египет и Объединенные Арабские Эмираты заключили союз, в Саудовской Аравии произошла смена власти, экономика Израиля вынуждает страну налаживать политические связи с арабскими государствами региона. А численность населения региона позволяет объединение в новое КТП. На побережье Красного моря Саудовская Аравия строит новый миллионный город – будущий центральный графобразующий элемент формирующегося пространства. Потенциально пространство имеет общую письменность (арабскую) и общий язык общения (английский), общие этнические (бытовые) традиции, но формирование пространства идет по антишиитской, то есть идеологической экстенции, что практически приведет к распаду Ирана.

Карта II. По мотивам шахматной доски Бжежинского:

К востоку от Ирана формируется другое пространство с центром в Пакистане. Это основная причина, по которой США вывели свои войска из Афганистана. Пакистан вместе с Афганистаном и частью Кашмира – это примерно 270 миллионов человек. До начала формирования пространства не хватает 20 миллионов. Они есть и комплементарны в Таджикистане и Иране. Но в Таджикистане – российская армия и всего 10 миллионов жителей. В Иране, если не считать тюрков, курдов и арабского населения побережья Персидского залива, как раз 25-30 миллионов подходящего по языковым и этно-бытовым параметрам населения. Это вторая точка напряжения на Иран. Третья зона – Южный Азербайджан. Но пока существует РФ с имперской позицией, переходящей моментами в шовинистическую эйфорию, Северный Азербайджан, еще не вышедший из под влияния РФ, не может в полной мере стать точкой напряжения для развала Ирана. Однако, контуры Афганского пространства уже просматриваются. Если бы не вмешательство РФ в процесс формирования Ближневосточного пространства посредством своей сирийской компании и не российская внутренняя политика насильственной

русификации (айтматовской манкуртизации) населения, контуры Афганского пространства, как показано на карте II, могли быть другими.

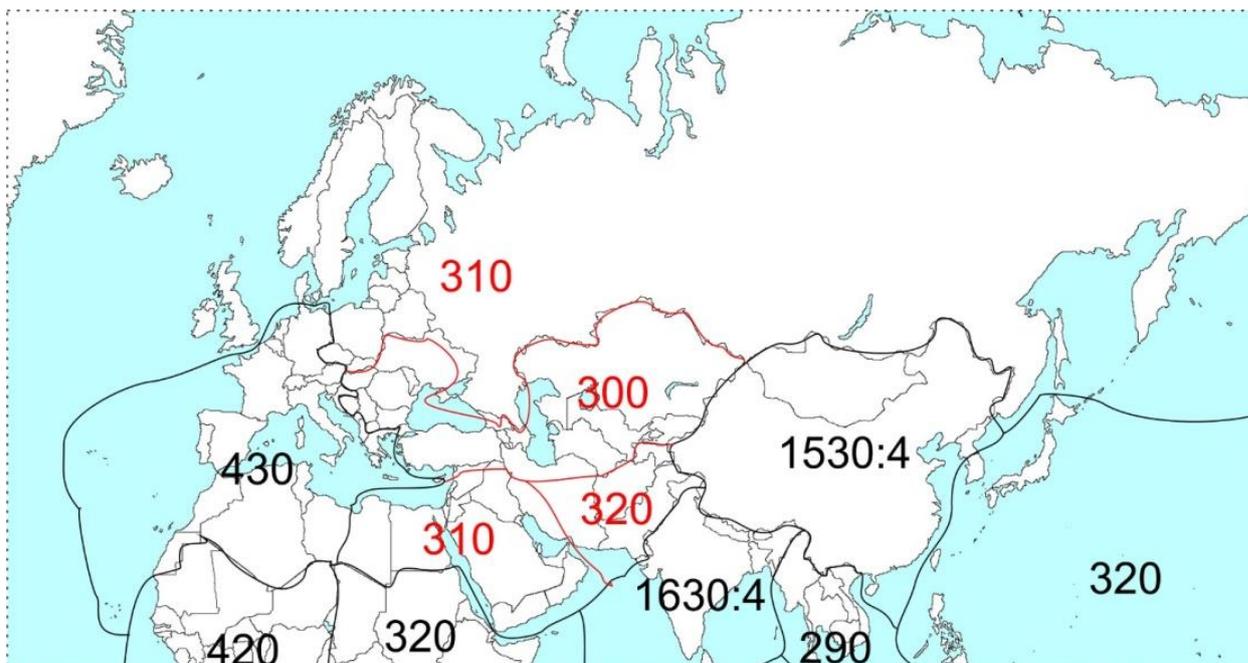
Последовавшие за Беловежским сговором чеченские войны, расширение РФ на Кавказе, размещение армии РФ в Таджикистане и Туркмении при ее нейтральном статусе, противодействие американскому плану создания Курдистана на территории Ирана, Ирака и Турции на границах с Арменией путем поддержки Ирана (но не Турции!), вторжение США в Ирак и Афганистан для борьбы с так называемым исламским терроризмом, в какой-то момент могли привести к границам пространства, показанным на карте. Но экономическая экспансия Китая в Африку и Латинскую Америку, огромные инвестиции американцев и британцев в Польшу и балтийские страны, а японцев – в Турцию такую траекторию развития сделали невозможной. Теперь от развала Иран может спасти только глобальная катастрофа. Но произойдет этот развал только после формирования оставшихся двух евразийских пространств.

Сегодня речь о развале Турции, как и Великобритании, уже не идет. Рассуждать можно лишь о том, развалится ли Российская Федерация. Есть два варианта развития событий. Оба эти варианта влияют на то как будет выглядеть тюркское КТП.

На карте III РФ остается в своих границах, но такое возможно лишь если Россия полностью выведет свои войска из Сирии, Армении, Таджикистана, инициирует развал Ирана, а место ОДКБ займет объединенная армия Союза тюркских государств. Несмотря на то, что РФ обладает значительной военно-политической силой имея ядерный арсенал, все же это маловероятный вариант. Как уже отмечалось выше, у шведа с бурятом нет ни одного объединяющего фактора. Но даже если буряту создать невыносимые условия жизни так, чтобы он стремился в соседние Монголию или Китай, у остальной части населения пространства нет объединяющих факторов в экстенциальном состоянии. Историческая траектория развития и этнические бытовые традиции разные, ценностные понятия или установки

(общественное устройство, идеология, конфессия, религия) в корне противоположны, а языки (речь и письмо) – английский и русский – каждым из них владеет не более пятидесяти процентов населения, то есть до экстенции не дотягивает, максимум – интенция.

Карта III. Маловероятный вариант:

Но дело не только в этом. В самой РФ произошло глубокое расслоение общества. Литературным русским сегодня владеют лишь люди старшего поколения и интеллигенция, эта часть населения, которая могла быть интегрирована в Восточную Европу, но она составляет не более двадцати процентов. Олигархическая элита и обслуживающий ее персонал “ботает по фене”, власть общается с народом на несуразном и вряд ли понятном самой власти официозе, а в речи рядового люда – сплошная матерщина. Тюркское же письмо разделено на множество вариаций, каждая из которых закреплена за определенным регионом, однако и даже при давлении, несмотря на такой пресс развитие языка любого из тюркских наречий подавляется официально.

Углубились, когда-то нивелированные советской системой снабжения продуктами питания, одеждой, обувью, хозяйственными товарами и техникой,

бытовые различия. В том числе, вследствие миграции. Те, кто имеет достаточно денег, в основном – столичные мещане, обустроивают свой быт по европейским стандартам, кто недостаточно богат – в соответствии со своим менталитетом, остальные – бомжуют.

Часть олигархата и отставники от власти также могут найти себе место на Западе. Мещане, хотя и не покидают места жительства, тоже попадают в сферу европейского влияния. Но это все, что может быть в РФ комплементарно с Европой. Точнее, почти все.

Государство-химера, согласно гумилевской концепции формирования и развития суперэтносов, которую, кстати, пока еще никто не опроверг, временное образование, срок существования которого примерно два столетия. Временное потому, что включенные в него, имеющие разные суперэтнические корни этносы проходят в какой-то исторический момент пересекающиеся, но различные траектории развития. Для части населения российского государства таких ветвей исторического развития, по меньшей мере, три.

Этносы, имеющие разные суперэтнические корни в гумилевский срок могут удерживаться вместе только искусственно созданной вертикалью власти во главе с деспотом. При этом часть населения насильно отрывается от своих корней для борьбы с якобы общим врагом (если его нет, то его надо выдумать) и будто бы для этой цели айтматовски манкуртизируется. Для манкуртизации создается искусственный язык, который может жить и после распада химеры, но не может развиваться, так как исчезают носители (например, латынь). Затем создается идеальный образ будущего, к которому манкуртам надо стремиться и который обязательно будет достигнут после победы над врагом как внешним, так и внутренним (внутренний – это тот, кто не хочет быть манкуртом). Этот образ надо менять каждые три поколения, вместе с деспотом, но деспотия, хотя и меняет атрибуты, не только остается, но и усиливается. Далее, так как манкурт – это расходный материал, для расширенного воспроизводства манкуртов, требуется захват

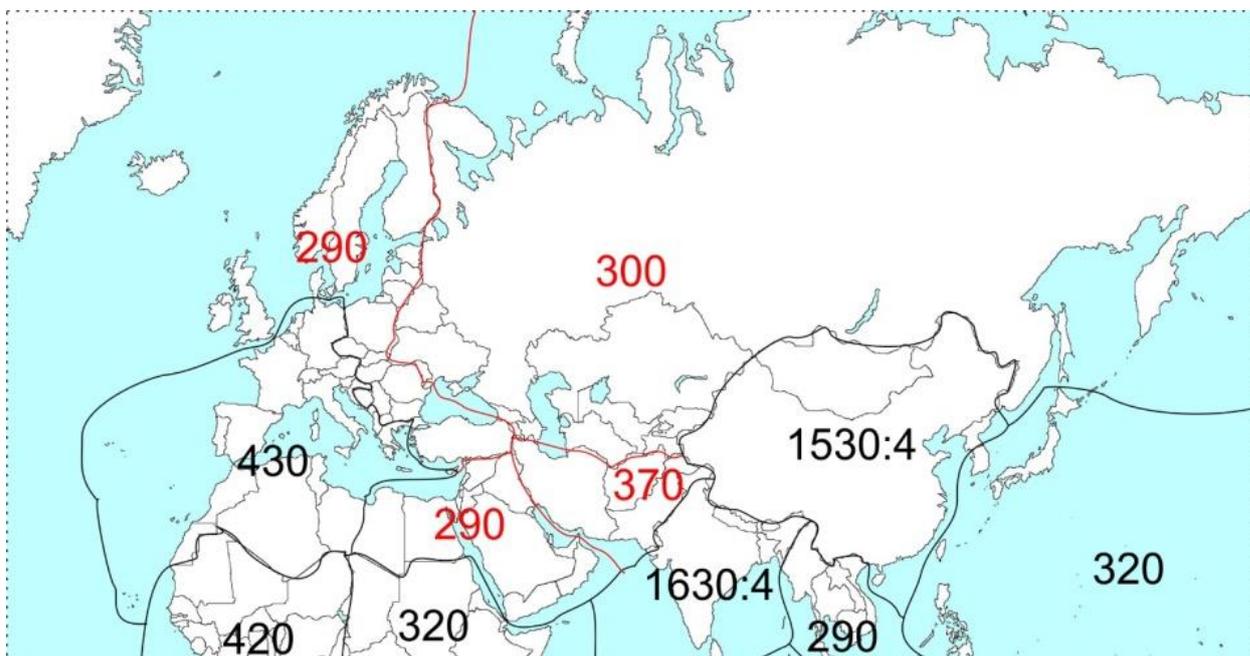
химерой новых, желательных малых и не имеющих явных суперэтнических корней этнических групп. Наконец, сама манкуртизация возводится в идеал, в сознание манкурта внедряется, что его долг – миссия “освободителя”, ведь, по мнению деспота, вся неманкуртизированная планета нетерпеливо ждет “освобождения” от такого несправедливого аманкуртизма.

Все эти этапы с начала XIX века Россия уже прошла.

Сегодня примерно 65-70 процентов населения РФ можно разделить на три большие этнические группы: тюркскую (около 25 процентов), финно-угорскую (народ мари, мордва, коми, карелы и т.д. – примерно 15 процентов), различные пришлые, но уже несколько столетий назад потеснив финно-угорские народы создавшие свою хозяйственно-бытовую нишу славяне (кривичи, словене, вятичи – чуть более 10 процентов), а также другие, менее многочисленные аборигенные и пришлые народы (ориентировочно 20-25 процентов). Но самую большую группу, а это треть населения РФ, составляют принявшие имя “русские”, данное им Российской империей, причем периодически изменяющие по требованию властей это имя (например – союз рабочих и крестьян, трудящиеся, советский народ), “иваны не помнящие родства” – манкурты. Это очень много. При переходе численной границы манкуртизации в 25 процентов химера не может существовать чисто по демографическим причинам. Самый очевидный выход – война для утилизации манкуртизированного населения. Таможенный союз и ОДКБ – не выход. Усиленно продвигаемый российской властью сегодня под видом оппозиционного проект СССР-2 возможен, но лишь в том случае, если химерская деспотия откажется от идеологической концепции русского мира, так как число тюрков в таком проекте достигнет аж сорока процентов. Плюс ко всему население стран уже прошедших определенный путь деманкуртизации (Грузия, Узбекистан, Молдова, Украина) практически невозможно будет реманкуртизировать в рамках этой исчерпавшей себя идеологической концепции. А это значит, что Москва не сможет остаться центром образования нового КТП. Что, в свою очередь, означает, хотя и в

рамках проекта, но все же развал РФ, то есть отмену Беловежского соглашения и ликвидацию химерического государства. При этом неизбежно, что проявят себя центробежные силы. Именно поэтому проект СССР-2 невозможно осуществить так, как показано на карте IV. Кстати, на карте показан Иран в целом виде, но если бы проект мог реализоваться, Иран был бы разделен на четыре части.

Карта IV. СССР-2 – не советский и не союз:

Единственный, но временный, выход – это усилить иммиграцию в химеру. Временный, потому что иммигранты начинают манкуртизироваться лишь в третьем поколении. И не все – трудно разорвать все связи с исторической родиной, а еще труднее – с корнями суперэтноса. Имеющие свою государственность однокоренные тюрки – в Турции, это не считая тюрков на Ближнем Востоке, Индии, Пакистане, Китае. Также имеющие свою государственность и относящиеся к финно-угорскому суперэтносу народы – в Северной и Восточной Европе, большинство славян – в Восточной Европе. Такие векторы напряжения создают предпосылки для развала российской химеры по линии разрыва: тюрки и финно-угорцы-славяне. Это наиболее вероятный вариант, как показано на карте V.

Сегодня в Индии активно развиваются все четыре культурно-территориальных пространства с центрами в Мумбае, Нью-Дели, Каликуте и Хайдарабаде. Численность населения этих пространств растет по 3-5 миллионов в год, то есть потребность перехода индийских штатов из федерального в конфедеративного управление возникнет лишь лет через 20-30.

КТП Китая – на нормальной стадии развития, но ситуация отличается от индийской. Три южных КТП с центрами в Чунцине, Шанхае и Гуанджоу будут развиваться активно за счет промышленного экономического роста и социально-технологического развития. Северное пространство с центром в Тяньцзинь – основной добытчик и переработчик сырьевых ресурсов. Это пространство также более разнообразно по этническому составу. Для этнической гомогенизации пространства, а это естественный процесс на нормальной стадии развития, основная часть тюрков будет выдавливаться из пространства и лишь небольшая ассимилироваться. Направление миграции тюрков из Китая – Кыргызстан, Казахстан, Алтай и Сибирь. Из этих территорий усилится миграция русскоязычного населения в европейскую часть РФ и на Дальний Восток. Дальний Восток и Забайкалье путем распространения китайской (ханьской, манджурской и монгольской) мягкой силы, описанного в начале доклада, попадут под влияние Северокитайского КТП, скорее всего, в качестве независимых от Москвы территорий. Тихоокеанское побережье и Северный морской путь, оставаясь еще долгое время русскоязычными, вероятнее всего попадут под североамериканское и японское влияние.

Описанное выше – это естественный и наиболее вероятный ход развития событий. Затормозить его могут лишь две причины: ядерный арсенал РФ (о нем, думается, следует говорить на специальной конференции, которая пройдет в рамках конгресса) и вызывающий большое сомнение простой вопрос: а смогут ли тюрки использовать свой потенциал для объединения, то есть перевести хоть какой-либо фактор в скорейшем

времени в экстенциальное состояние. В скорейшем потому, что тюркское пространство – последнее из 22 сформированных или формирующихся стартовых КТП. Для старта нового уровня организации материи необходимо и достаточно как минимум 16. Сегодня 14 из них уже устойчивом развитии. Так что вопрос, успеет ли общетюркское пространство сформироваться – вовсе не риторический.

Каждый на своем наречии разговаривая между собой тюрки с большим трудом, но все еще понимают друг друга. Неразрешимые проблемы возникают при переписке. В настоящее время тюрками используется как минимум 26 различных систем письменной фиксации речи, используется не менее 200 графем: 120-130 миллионов используют разные варианты латиницы, чуть меньшее число – 14 вариантов кириллицы, около 60 миллионов – арабицу, небольшое число – другие системы письма. Использование искусственного русского языка в долгосрочной перспективе неприемлемо по ряду причин, одна из них – это не может объединить всех тюрков, наоборот, приводит к их разъединению. Значит, необходима общая для всех тюрков система письма. Если она будет принята, то через 3-4 года процесс объединения станет необратим. О том, какой ей быть, можно рассмотреть на планируемой в рамках конгресса лингвистической конференции.

Тюркский суперэтнос имеет разветвленную общую историческую траекторию развития, но сегодня наиболее активно рассматриваются лишь два направления: тюркизм (“!” не путать с пантюркизмом – пропагандистской имперской небылицей) и туранизм. Тюркизм, возникший и развивавшийся на протяжении тысячелетий как социально-экономический фактор, в последнее время приобрел национально-освободительную окраску. Туранизм – это концепция оборонительного союза тюрков и финно-угорских народов от иранской и европейской агрессий, имеющих многовековую историю, а сегодня, также как и тюркизм, приобрел национально-освободительную окраску в противодействие имперскому манкуртизму (кто

хочет, может называть его русизмом). Туранизм как концепция сегодня может быть расширена. И как только тюрки воспримут тюркизм в качестве концепции внутреннего устройства тюркского КТП, а туранизм – в качестве концепции мирных и динамичных социально-экономических отношений с Восточноевропейским, Ближневосточным, Афганским, Северокитайским, Североамериканским и Тихоокеанским КТП, обе концепции сольются в единую экстенциальную траекторию развития. Подробнее этот вопрос можно обсудить в рамках конгресса на историко-этнографической конференции.

Для возникновения комплементарных ценностных понятий и установок ничего дополнительно вводить не надо – наоборот, надо отменить государственное регулирование деятельности местных органов власти, ликвидировать учреждения, манипулирующие общественным сознанием отдельных групп населения. Тогда очистится от всяческих наростов общее древнетюркское философское мировоззрение – парадигма единства человека с природой, что неизбежно приведет к использованию во всем пространстве единой валюты – килокалории и (или) киловатт/часа. Но этот процесс также займет не менее 10-15 лет. Вероятно такая проблематика может быть обсуждена на бизнес-форуме в рамках нашего конгресса.

Этнические различия и бытовые традиции у тюрков несомненно существуют, но они не противоположны, не противостоят друг другу. Больше всего различий (но и сходств) в свадебных и похоронных обрядах, отношении к женщине и детям, к браку в целом. Нивелирование бытовых культурных различий и возникновение общетюркских традиций (иногда – возврат к ним) возможны матримониальной гомогенизацией тюркского суперэтноса даже с вкраплением традиций малых этнических групп не входящих в состав этноса, но входящих в состав тюркского КТП. Однако, этот процесс продолжительностью в поколение. Для запуска этого процесса необходимо обеспечить человеку свободу перемещения по всему пространству и ликвидировать все ограничения на перемещение внутри пространства любых потребительских товаров.